

— Господин Цинь, что-то не так?

Человекоподобная туча застыла у двери кафе, придерживая её, с вежливым недоумением в голосе.

На клинке лежала сила, дарованная самим Небесным Дао. Один удар — и это будет приговор, вынесенный от имени Неба и Земли. Высшая справедливость. Уничтожение зла.

Но если опустить этот клинок не задумываясь — обратного пути не будет. Цинь Фэн помнил слова, которыми когда-то отчитал Фан Сяоняня: «Приложить максимум усилий, чтобы не задержать невиновного, — это наша обязанность».

Поэтому он лишь усмехнулся и заткнул мо-дао за пояс.

— Идём.

М-да... Длинное древко мо-дао — штука неудобная. Цинь Фэн вынужден был идти, вытянувшись в струнку, иначе клинок скрёб по земле.

Величественный небоскрёб упирался в синеву. Грозовые облака клубились над его вершиной. Молчаливые тёмные силуэты один за другим проступали на обочинах оживлённой улицы, излучая холод, совершенно неуместный в разгаре лета. Они медленно сжимали кольцо, и туристы на улице с удовольствием ощутили приятную прохладу.

— Альфа, в подвале здания обнаружена группа странных... даосов? — В наушнике голос коллеги звучал озадаченно. — Даосы с кувалдами крушат несущие колонны парковки и дерутся с охраной.

Цинь Фэн удивился:

— Даосы?

— Ага. Один из них — некий «Чу Хо», говорит, что вы его знаете.

Даже сквозь рацию было слышно, как кто-то там возмущённо завопил:

— Меня зовут Чу Юй!!!

Хэ Цзиньнянь, судя по всему, тоже получил донесение от охраны здания. Он нахмурился:

— Господин Цинь, охрана докладывает: ещё одна группа сектантов. Непонятно, как они

убедили моего отца разобрать паркинг. Не могли бы вы сначала разобраться с ними? Пусть отец увидит своими глазами, что они из себя представляют. Я уже не знаю, как его переубедить.

Колебания тёмной энергии, принадлежащей даосам, внезапно рассеялись — с тридцать шестого этажа. Их навыки уклонения от слежки были превосходны, плюс некий способ мгновенного пространственного перемещения — Цинь Фэн убедился в этом ещё при прошлом столкновении. Он обвёл взглядом окрестности и молча указал посланникам в сторону крыши небоскрёба.

Посланники замерли на три секунды, прежде чем сообразили, что этот жест означает «Преследовать!».

Чу Юй молод и горяч, но не мог же весь его монастырь плевать на административное наказание. Если даосы Мяолянь пошли на такой отчаянный шаг — значит, в гараже что-то серьёзное.

— Пошли, сначала посмотрим. — Цинь Фэн направился к подземному уровню. Хэ Цзиньнянь последовал за ним.

В подземном гараже минус первого этажа стоял пронизывающий холод — как шагнуть из лета прямо в январь.

При каждом вдохе изо рта валил густой белый пар. Хэ Цзиньнянь шёл за спиной Цинь Фэна и не видел, что весь этот пар исходит от него одного.

Лампы снова отливали зеленью. Едва уловимый запах крови разливался в пространстве. Из-под тучи, окутывающей Хэ Цзиньняня, донёсся стук зубов.

Затем туча тихо ахнула: окровавленная рука вдруг схватила его за лодыжку.

Цинь Фэн спокойно обогнул колонну и увидел: на полу лежал даос со сломанным носом, из которого хлестала кровь.

— Не ходите... не ходите туда... — прохрипел он невнятно. — Там...

— Полиция! Всем стоять!!! — раздался крик.

У Цинь Фэна дёрнулся висок: человекоподобная туча, он же генеральный директор, одновременно разъярённый и решительный, рванул вглубь. Даос на полу, корчась от боли, договорил:

— ...Там одержимые! Обычный человек сунется — и станет лёгкой добычей! Поверьте бедному даосу хоть раз, я не жулик...

В глубине гаража Хэ Цзиньнянь застыл. На полу двое без сознания. Две группы людей стояли друг против друга, но это отнюдь не была обычная драка.

С одной стороны — потрёпанные даосы с прожжёнными насквозь дырами в рясах. С другой — восемь охранников. Обе стороны бились врукопашную, в самом примитивном смысле. Даосы орали, скалились и не имели ни малейшего намёка на «бессмертную утончённость». Зато охранники... Безэмоциональные лица — словно застывшие маски, без чувств, без боли. Глаза вращались в орбитах как-то не по-людски. Они... не выглядели живыми.

Хэ Цзиньнянь тихо втянул воздух и зажал себе рот.

Охранники стояли на цыпочках. Как балерины в пуантах.

Помещение наполнял едва уловимый плач. В зеленоватом мерцании ламп на стенах виднелись тени — шестнадцать. Восемь охранников — по две тени на каждого.

Талисманы и персиковые мечи даосов были разбросаны по полу. Свирепые призраки катались по земле, вцепившись в монахов.

Чу Юй выплюнул выбитый зуб, вытянул из рукава сложенный треугольником талисман и плюнул на него кровью, но даос постарше выбил талисман из его руки:

— Нельзя! Истинный огонь повредит и живую душу!

Даосы берегли людей. Обезумевшие свирепые призраки — нет.

— Чит... А-А! Читайте «Заклинание чистого сердца»! — кричал один из даосов, корчась от боли. Его ученики метались как ужаленные, думая: «Учитель, попробуй сам открой рот, когда тебя бьют!»

Старшему даосу вырвали половину бороды, подбородок залит кровью. Здоровенный охранник обхватил его сзади и душил. Лицо старика уже синело.

Хэ Цзиньнянь крикнул инстинктивно:

— Отпусти его!

Охранник не шевельнулся. Глазные яблоки медленно повернулись к нему — Хэ Цзиньнянь

почти слышал, как они скрипят в глазницах.

Мёртвое лицо без выражения вдруг расколосось в улыбку — плоть разошлась от губ до ушей.

Хэ Цзиньнянь, дрожа, попятился, подобрал с пола персиковый меч и, стараясь казаться грозным, выдавил:

— Отп... отпусти его!

Восемь свирепых призраков уставились на добычу, сама пришедшую в пасть. Синхронно разжав хватку, они развернулись к Хэ Цзиньняню и бросились на него, исходя концентрированной ненавистью. Человеческие очертания стремительно таяли. Руки захрустели, кости удлинились в когти, ногти почернели, между пальцами налипли цемент и известь.

— А-а!!!

Хэ Цзиньнянь вскрикнул, упал, рефлекторно зажмурился и выставил персиковый меч —

ДЗАНГ!

Заблокировал?..

Вспышка золотого света — даже сквозь закрытые веки обожгла.

Он открыл глаза. Персиковый меч давно обуглился и переломился. Но между ним и когтями стоял длинный клинок, излучающий золотое сияние. Узкое, прямое лезвие, на котором горели четыре величественных золотых иероглифа:

«Мир и покой в мире людей»

Хэ Цзиньнянь беззвучно прочёл их. Пришедшие в себя даосы в изумлении обернулись. Белобородый настоятель дрожащей рукой указал на Цинь Фэна:

— Вы... Вы — это...

Чу Юй, увидев его, засверкал глазами и заорал:

— СКОРЕЕ СПАСАЙТЕ!!!

Цинь Фэн, верный привычке, рывкнул:

— Посторонним отойти!

Все посторонние, они же даосы: «...»

Золотой свет кольцами разошёлся от клинка. Восемь вселившихся в охранников свирепых призраков завывали. Кожа, коснувшаяся золотого сияния, задымилась зловонным чадом. Цинь Фэн крутанул запястье, напряг спину, мышцы под рубашкой плавно перекатились. Он перехватил мо-дао обратным хватом и ударил обухом — горизонтальным широким взмахом. Восемь могучих охранников один за другим отлетели в стороны.

Первого отбросило в воздух. Именно в этот момент сверху мелькнула белая тень — Се Циляннь возник из ниоткуда, сжимая двумя руками серебристо-белый жезл. Точно таким же горизонтальным ударом он хлестнул по летящему телу.

Серебряный жезл прошёл сквозь плоть охранника и выбил из него тёмно-красную призрачную тень!

Се Циляннь грациозно приземлился:

— Что стоим, кто на нас смотрит?

Даосы опомнились. Затаптались, похватали талисманы и персиковые мечи. Молодые монахи выудили из-за пазухи маленькие фарфоровые сосуды.

Силуэт Се Циляння снова взвился — так быстро, что в воздухе осталась лишь белая дымка. Каждый раз, когда Цинь Фэн отбрасывал очередного охранника, Се Циляннь встречал его ударом жезла. Глухие хлопки — и чёрно-красные призрачные тени вылетали из тел, точно нацеленные в руки даосов.

Вжик, вжик, вжик!

Даосы на скорости начитывали заклинания, шлёпали талисманами и подставляли сосуды, собирая богатый урожай. Перемазанные грязью и потом, они напоминали людей после поездки на «ферму самосбора».

Восемь охранников лежали без сил, бескровные. Восстановление янской энергии займёт немало времени. Поодаль без сознания лежали молодые полицейские, не успевшие вовремя отступить. Но их состояние было гораздо лучше — просто обморок.

Хэ Цзиньнянь всё ещё сидел на полу. Карма была такой плотной, что Цинь Фэн не видел

выражения его лица. Может, он в шоке? Один из даосов на всякий случай прилепил ему на лоб защитный талисман — всё-таки первая встреча с призраками, нужно подстраховать, чтобы душа не «убежала» от испуга.

Молодые даосы перешёптывались:

— С ума сойти... Вот так запросто выбил одержимых духов, не причинив ни царапины живым душам! Наш основатель ордена и тот бы не смог...

Их наставник уже набрал воздуха, чтобы одёрнуть учеников — «не забывайтесь в присутствии этого Господина!» — когда Чу Юй восторженно заорал:

— Я же говорил! Дяденька-полицейский даже в отставке один на десятерых!!!

Се Цилянъ, привычным жестом вытащив из кармана удостоверение, невозмутимо добавил:

— Вообще-то я судмедэксперт. Считайте, что я нарушил должностные полномочия.

Цинь Фэн кивнул:

— Слаженная работа. Продолжаем в том же духе.

Настоятель монастыря Мяолянъ, утирая кровь с подбородка, с трудом подобрал слова:

— Благодарим... товарищей... за помощь. Мы, бедные даосы, оказались недостаточно искусны. Узнали, что здесь заточены невинные души, бросились спасать, не рассчитав сил. Не ожидали, что их насильно обратили в свирепых призраков, лишив разума. Едва не поплатились.

Се Цилянъ ответил мягко:

— Вы слишком скромны, Наставник. Это ваше сострадание не позволило вам применить силу в полную мощь. Правда, я могу лишь отделить свирепых духов от живых тел, но не в силах унять их злобу. Если это не затруднит монастырь Мяолянъ — заберите восемь неупокоенных душ, проведите обряд, помогите им обрести покой. Это тоже великая заслуга. Когда ненависть растает, Подземный мир пришлёт посланников.

Старый даос почтительно поклонился:

— Это наш долг.

Души — даосам. Место происшествия — в руинах. Цинь Фэн сразу вызвал Ци Вэня.

Затем подошёл к полуразрушенным колоннам. Лицо его потемнело. Он поманил Се Цилян:

— Иди сюда, господин судмедэксперт. Твой выход.

Бетон раскрошен, кирпичная кладка разбита. Внутри — вместо арматуры — сухие, скрюченные человеческие кости, залитые цементной пылью. Словно они пытались вырваться.

Судебно-медицинская экспертиза Се Циляня проходила весьма ненаучно. Он провёл рукой по костям и произнёс:

— Смерть наступила четырнадцать месяцев и три дня назад. Причина — обрушение шахты. Мужчина, двадцать пять лет, Чжоу Вэй. При жизни — ни особых заслуг, ни грехов. Остаток его души — у того юного даоса, который путает «чу юй» с «отгрузкой».

— Похоже, шахтёры, тела которых не удалось извлечь из-под завала в моём прошлогоднем деле о катастрофе на шахте «Шэнхэ», — наконец-то нашлись. — Цинь Фэн тяжело вздохнул и обновил информацию для Ци Вэня. — Вызывай скорую, бригаду демонтажа и криминалистов.

Дело существенно продвинулось. Но подобные прорывы редко приносят Цинь Фэну радость.

Поэтому, ожидая подкрепления, он переключил внимание на Се Цилян — для восстановления душевного равновесия:

— У меня есть основания подозревать, что ты жульничал на экзамене по судебной медицине.

— Жульничество — это когда используешь внешние ресурсы, — улыбнулся Се Цилян. — А я пользуюсь исключительно собственными. Какое же это жульничество?

— Это твоя особая способность? — спросил Цинь Фэн.

Потрогать кости мертвеца и тут же узнать всё о нём — ни один другой посланник на такое не способен. К тому же, пока Цинь Фэн против одержимых умел только рубить мечом, Се Цилян выбивал свирепых духов из живых тел, не причиняя людям вреда.

— Да. Различать жизнь и смерть, разделять Инь и Ян, — Се Цилян приподнял бровь. — Напарники дополняют друг друга. Если бы наши способности совпадали — зачем тогда напарник? Чтобы было кого обнять, когда темноты боишься?

Цинь Фэн рассмеялся:

— Бывают посланники, которые боятся темноты?

Се Цилянъ вздохнул:

— Фан Сяонянь, когда только поступил на службу.

Почему-то на лице Цинь Фэна промелькнуло лёгкое разочарование.

Потом спросил:

— А ты как здесь появился?

Се Цилянъ ответил:

— Ли Юаньцзо рассказал. В прошлом году они отобрали восьмерых — все родились ровно в полдень, все при жизни были «чистыми ян-телами». Их останки замуровали в фундамент башни и с помощью их духов накачивали корпорацию «Цзиньсю Хуанянь» богатством. По сути, классический ритуал «Пять духов приносят богатство», только тут их восемь, потому что Хэ Сяньян суеверен и считает восьмёрку счастливым числом. — В голосе Се Циляня сквозила едва сдерживаемая насмешка.

Услышав такое «обоснование», Цинь Фэн тоже холодно усмехнулся.

— Ли Юаньцзо ещё показал: эти восемь духов образуют обратный «массив преобразования Инь в Ян». Старый даос через этот массив выкачивал удачу корпорации «Цзиньсю» и тайком перенаправлял на себя весь откат от своей чёрной магии. Так что в конечном итоге выгодоприобретатель — сам тёмный даос.

Цинь Фэн нахмурился:

— Ты говоришь, что заказчик — Хэ Сяньян? А я вижу только одну человекоподобную грозовую тучу.

— Неизвестно. Ли Юаньцзо не знает: он поздно вступил в секту, участвовал только во второй половине событий. Всё, что мог сдать — сдал. — Се Цилянъ с жалостью смотрел на кости.

Цинь Фэн:

— Уверен?

Се Цилянъ обернулся. Чёрные, как бездна, глаза уставились на него, не мигая:

— Мой капитан Цинь. Суд Подземного мира — это не ваш мир живых с его принципами

гуманного правосудия.

Когда эти глаза смотрели на тебя — казалось, весь мир сжимался до двух тёмных зрачков.

Цинь Фэн мотнул головой, полушутя-полусерьёзно посетовал:

— Вот именно. Дело полно белых пятен, а Книга судеб шлёт мне Указ на казнь со скоростью экспресс-доставки. Если я сейчас рубану с плеча — чем я буду лучше тех бестолковых посланников?

Се Цилянъ ответил совершенно серьёзно:

— Именно поэтому Небесное Дао — и я — выбрали тебя.

На этот раз, как ни крути голову, от этих глаз — прозрачных, как зимние звёзды — было не увернуться.

Цинь Фэн вдруг резко обернулся. Человекоподобная туча бежала к лифту.

— Стой! Куда ты?! — крикнул он, но Хэ Цзиньнянь не остановился ни на секунду и нажал кнопку тридцать шестого этажа.

<http://bllate.org/book/17937/1721673>